ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-О08-86

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 29 » октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.

судей – Боровикова В.П., Фетисова С.М.

рассмотрела в судебном заседании от 29 октября 2008 года кассационные представление государственного обвинителя Шестопаловой Н.А. и жалобу осуждённого Дубровина А.В. на приговор Кемеровского областного суда от 4 июля 2008 года, которым

ДУБРОВИН А В , ранее судимый:

- 13 ноября 2002 года – по ст. 158 ч. 3 УК РФ, с учётом внесённых изменений, к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, 9 декабря 2004 года освободился из мест лишения свободы условно-досрочно на 1 год 4 месяца;
- 8 июня 2006 года – по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ к 2 годам лишения свободы, освободился из мест лишения свободы 7 ноября 2007 года условно-досрочно на 11 месяцев 4 дня,

осуждён по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к 17 годам лишения свободы.

На основании ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по приговору Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка от 8 июня 2006 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено не отбытое по приговору Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка от 8 июня 2006 года наказание и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 17 лет 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Дубровина А.В., поддержавшего кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, выступление прокурора Кузнецова С.В., не поддержавшего кассационное представление, полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Дубровин А.В. осуждён за убийство В[redacted], и Л[redacted], совершённое 8 декабря 2007 года на почве личных неприязненных отношений [redacted] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Шестопалова Н.А., ссылаясь на основания, указанные в п.п. 1,2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

По её мнению, суд, признав наличие противоречий в показаниях осуждённого, данных при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, не указал, какие доказательства он принимает, а какие отвергает, выводы суда основаны на предположениях (это связано с неспособностью потерпевших совершить акт нападения в силу тяжёлой степени алкогольного опьянения, аффективном состоянии осуждённого, хотя сторона защиты не придерживалась данной позиции), суд незаконно, в нарушение ст. 256 ч. 2 УПК РФ, дважды обсудив ходатайство осуждённого о назначении и проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, вынес постановление, не удаляясь в совещательную комнату.

В кассационной жалобе осуждённый Дубровин А.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на то, что суд не дал надлежащей оценки показаниям свидетелей П[redacted] и Е[redacted] (оперативный сотрудник милиции и следователь соответственно) об обстоятельствах появления явки с повинной, необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетелей С[redacted] (не указал, по каким обстоятельствам нужно было допросить данного свидетеля) и лиц с роты охраны, вывозивших его

(неизвестно, куда), для подтверждения того, что его вывозили два раза, а не один раз, как это утверждал свидетель Н[redacted]

В возражениях на кассационную жалобу, не соглашаясь с доводами осуждённого, государственный обвинитель Шестопалова Н.А. приводит свои суждения по поводу несостоятельности утверждений Дубровина А.В.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, а также возражений на жалобу, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу – без удовлетворения.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

Нарушений уголовно-процессуального закона, о чём речь идёт в ст. 381 УПК РФ, по делу нет.

Оснований, указанных в ч. 1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Исходя из положений ч. 1 ст. 88 УПК РФ, суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы авторов кассационных представления и жалобы опровергаются материалами уголовного дела и не основаны на законе.

Выводы суда не носят предположительного характера.

В суде Дубровин А.В. выдвинул несколько версий на происшедшие события.

В одном случае он утверждал, что, проснувшись от удара в бок, он увидел рядом стоявшего с ним В[redacted] с обрезком трубы в руке. Он выхватил у того трубу и ударил ею несколько раз В[redacted], после чего последний упал. Он отбросил трубу и стал пить спирт из бутылки.

После этого он не помнит, что произошло. Когда проснулся, он увидел лежавших на полу потерпевших. Подумав о том, что они спят, подобрав нож, он ушёл.

Последние события, связанные с потерей памяти в силу алкогольного опьянения, суд расценил как выдвижение осуждённым версии о возможном совершении им убийства потерпевших в состоянии аффекта, но не более.

Государственный обвинитель, исходя из своего понимания этимологического значения определённой мотивации принятых судом решений по одной из версий осуждённого, необоснованно и неправомерно выдаёт всё это как собственные выводы суда о нахождении Дубровина А.В. в состоянии аффекта.

Это не его выводы, а всего лишь суждения, результат которых был сведён к несостоятельности позиции осужденного о его возможном нахождении в состоянии аффекта, что является свидетельством полноты, всесторонности и объективности исследования судом обстоятельств дела.

Приведённые в приговоре показания Дубровина А.В., озвученные в судебном заседании, не свидетельствуют о том, что кто-то из потерпевших с ножом напал на него.

В ходе предварительного следствия осуждённый, признав, что именно он убил ножом потерпевших Л[redacted] и В[redacted], неоднократно допрошенный, давал различные показания об обстоятельствах, предшествующих убийству.

В явке с повинной осуждённый указал, что один из потерпевших ударил его обрезком трубы, которую он выхватил у того и нанёс ею тому несколько ударов по телу.

Второго потерпевшего он также ударил трубой, от чего тот упал: у этого потерпевшего была трость.

Другой потерпевший пошёл на него с ножом в руке. Он выбил нож и ударил им в шею потерпевшего. Он не помнит, как наносил остальные удары. Проснувшись утром, он увидел тела обоих потерпевших.

Об этих обстоятельствах он рассказал при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, дополнив свои показания лишь тем, что он помнит дальнейшие события.

Он подтвердил факт нанесения им ножом не менее 10 ударов в шею В[redacted]

Потом, находясь в ярости, он нанёс ножом несколько ударов в шею Л[redacted]

Суд, проанализировав показания осуждённого, отметил их противоречивость в части совершённого потерпевшими в отношении его акта нападения.

В то же время, вопреки утверждениям автора кассационного представления, суд не только констатировал наличие противоречий в показаниях осуждённого, но и устранил их, оценив другие доказательства.

Сославшись на выводы судмедэксперта о наличии на теле В[redacted]. ссадины на задней поверхности левого локтевого сустава, кровоподтёков на наружной поверхности левого и правого плеча, свидетельствующих о самообороне со стороны потерпевшего, суд обоснованно отверг показания осуждённого, исходя из характеристики и локализации телесных повреждений на теле В[redacted], о нападении на него потерпевшего В[redacted]

При этом суд правильно указал, что, согласно протоколу осмотра места происшествия, никакой обрезок трубы не был обнаружен на месте преступления.

Свидетель Б[redacted] который до случившегося был вместе с потерпевшими и осуждённым, отрицал наличие у потерпевших ножа.

Нож и остальные предметы они хранили в трубах, где ночевали. Поэтому суд правильно пришёл к выводу об отсутствии у потерпевших ножа во время совершения их убийства.

Приведённые выше обстоятельства опровергают довод кассационного представления о том, что суд не указал, каким показаниям осуждённого он верит, а каким нет. В приговоре суд достаточно тщательно проанализировал показания осуждённого и обоснованно пришёл к выводу, что со стороны потерпевших не было акта нападения, опасного для жизни и здоровья осуждённого, последний совершил убийство потерпевших на почве личных неприязненных отношений, и при этом он не находился в состоянии аффекта.

При судебно-химическом исследовании в крови потерпевших обнаружена концентрация этилового спирта, соответствующая тяжёлой степени алкогольного опьянения, что опровергает довод государственного обвинителя.

Согласно ч. 2 ст. 256 УПК РФ определение или постановление о назначении судебной экспертизы выносится в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа.

Все иные определения или постановления, в том числе и об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении и проведении судебной экспертизы,

по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол, что и было сделано судом первой инстанции.

Суд исследовал обстоятельства, связанные с появлением явки с повинной.

Из показаний свидетелей П[redacted]. и Е[redacted]. усматривается, что явка с повинной была оформлена до допроса осуждённого в качестве подозреваемого.

В ходе предварительного следствия осуждённый добровольно дал показания.

Не соответствуют действительности и остальные доводы осуждённого.

С[redacted] – это свидетель стороны обвинения, на допросе которого, что следует из протокола судебного заседания, настаивал государственной обвинитель.

Его место нахождения не удалось установить, а поэтому он не был допрошен в суде.

Сторона защиты возражала против исследования показаний данного свидетеля, данных в ходе предварительного следствия.

При таких обстоятельствах следует считать, что судом был соблюдён принцип состязательности сторон в уголовном процессе.

Суд проверил утверждение осуждённого о том, что в ходе предварительного следствия дважды была проведена проверка его показаний на месте преступления.

Свидетель Е[redacted]. в суде опроверг данный довод.

Поэтому необходимо признать, что суд обоснованно отказал осуждённому в удовлетворении ходатайства о допросе в суде в качестве свидетелей сотрудников милиции, конвоировавших осуждённого к месту проверки его показаний.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка.

При назначении наказания суд исходил из общих начал назначения наказания, указанных в ст. 60 УК РФ.

При решении данного вопроса судом были учтены все юридически значимые обстоятельства.

Приговор соответствует требованиям ст. 297 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Кемеровского областного суда от 4 июля 2008 года в отношении Дубровина А[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]